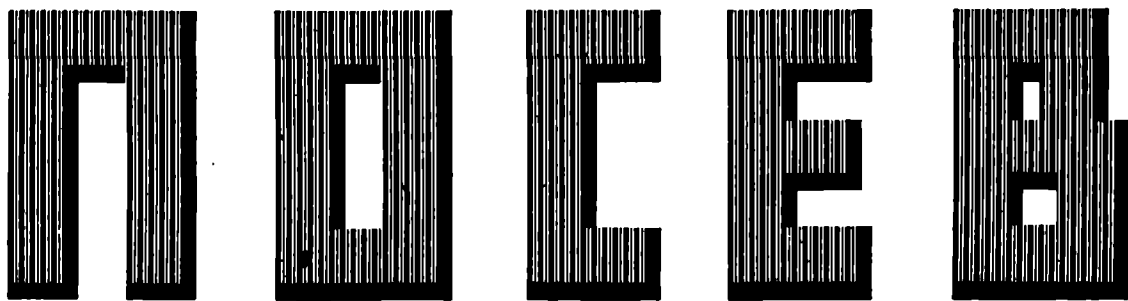

ГОД ИЗДАНИЯ XV
№ 31 (690)ВОСКРЕСЕНЬЕ
2 АВГУСТА 1959ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 15 · Nr. 31 (690)

Russische Wochenzeitung · POSSEV — Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merianstraße 24a

Sonntag 2. 8. 1959

♦ РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (российских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Встречи, улыбки, острые слова

После Гарримана и американских губернаторов нашу страну посетил Ричард М. Никсон. Официальный предлог — открытие первой американской выставки в Москве. Недавно советскую выставку в Нью-Йорке открывал заместитель Председателя Совета министров СССР Козлов. Обе эти выставки открыты по соглашению о культурном обмене, целью которого является сближение двух великих стран для лучшего взаимопонимания.

Как Микоян и Козлов путешествовали по Америке, так и Никсон посетил Ленинград, Новосибирск, Урал и ряд других наших мест.

Политическое значение визита Ричарда М. Никсона, конечно, превосходит задачу открытия американской выставки. Он привез Хрущеву послание от президента США, в котором он не только поручает вице-президенту Никсону «передать Вам, (Хрущеву) и советскому народу (выделено здесь и ниже нами. — Ред.) мой личный привет», но и говорит об обоюдной «заинтересованности в международном мире» и заканчивает послание словами: «никогда не поздно строить мир на основе чести и справедливости».

Однако понятия «чести и справедливости» звучат для коммунистов только в прагматическом смысле — успеха и целесообразности — с точки зрения не общечеловеческой, а коммунистической морали, которая оправдывает все средства, ведущие к цели.

Беседа Никсона с Хрущевым около кухни американского домика на выставке чрезвычайно любопытна, как сама по себе, так и по обстановке, в которой она происходила — в присутствии многочисленных иностранных журналистов.

Газеты партийной печати нашей страны стараются ослабить впечатление от этой беседы, говорят о ней в искаженном свете и печатают различные отрицательные данные об «американском образе жизни». А Хрущев высказывает недовольство теми корреспонденциями, которые передали содержание беседы в западную печать. Остается, однако, правдой, что Никсон умело и остро не раз прижимал к стенке Хрущева.

По поводу машины для стирки белья, в ответ на слова Хрущева, что «в наших домах мы тоже устанавливаем такие машины», Никсон сказал:

«Мы предоставляем каждому отдельному человеку право на выбор. Мы не хотим, чтобы высокие правительственные чиновники определяли одинаковое оборудование новых квартир. Мы можем многому у вас, и вы у нас поучиться. В нашем мире мы хотим, прежде всего, свободного обмена мыслями. Мы доверяем нашему народу и предоставляем ему самому производить выбор».

Хрущев перешел на тему об угрозах атомным оружием, о чем нередко говорят американские генералы, и заявил, что у нас тоже есть, чем показать «Кузькину мать». Это острое словечко вызвало немалое затруднение для переводчиков, но когда они перевели Никсону его смысл, то последний заметил: «Если бы вы сидели в американском сенате, то вы были бы обвинены как флибустьер*»). И добавил: «Будем лучше говорить о машинах для стирки белья, чем о ракетах».

Хрущев, однако, не успокоился, а стал похвастаться, что его ракеты лучше, тяжелее и дальнбойнее. Затем, спохватившись, перешел на тему о мире, которого он хочет с Америкой.

«Мы тоже хотим мира, — ответил Никсон, — но я не думаю, чтобы поднятый вами разговор о ракетах служил делу мира».

*

Хрущев, по-видимому, очень задет резолюцией американского конгресса о проведении «недели пораженных народов». На американской выставке и на осмотре советской выставки производственных достижений, которую Никсону показывали, при встречах с рабочими и на остановках при плавании на катере по Москва-реке, Хрущев всюду обращался к Никсону, указывая на группы граждан и купающихся с одним и тем же восклицанием: «Посмотрите, разве они похожи на рабов!»

*) Флибустьер — пират, морской разбойник.

После одного из таких восклицаний, Никсон заметил: «Вы уже восьмой раз говорите одно и то же. Это — пропаганда». Хрущев отпарировал: «Нет, это не пропаганда, а подлинная правда!»

Но однажды актерская постановка сорвалась. Никсон в семь часов утра посетил Даниловский рынок Москвы. Его тепло приветствовали и просили помочь в получении билетов на американскую выставку. Никсон, думая, что у людей нет денег на билеты, предложил одному из своих спутников дать сто рублей, что тот и сделал. Но просивший помочь отказался от денег и разъяснил, что не деньги нужны, — они найдутся, — а нет самих билетов.

Дело именно заключается в том, что распределяют билеты на американскую выставку партийные власти организованно, т. е. дают их активистам и привилегированным, а простой народ свободного доступа на выставку не имеет. Это получилось в результате предварительных условий организации выставки. Никсон пообещал выдачу на рынок, который он посетил, 200 входных билетов, но исполнить обещание оказалось нелегко, так как американская администрация выставки располагает очень ограниченным количеством билетов. Это — действительная правда: свободы доступа на выставку пока нет.

Другим примером ограничений служит факт изъятия с выставки, еще до ее открытия, по требованию партийных властей, ряда книг американских изданий. Изъято до ста томов, в том числе книги Дина Ачесона, Адлая Стивенсона, Варвары Вард, проф. Сальвадора де Мадарьега и другие, включая официальный американский справочник 1959 года.

В первые дни пребывания в нашей стране вице-президента США Никсона была также наложена цензура на все фото- и киносъемки иностранных корреспондентов, с требованием обязательного проявления пленок на месте и их просмотра.

После пятичасового разговора Никсона с Хрущевым на его даче, на следующий день запрещение отправлять непроявленные пленки было все же снято.

Во всех местах, где появлялся Никсон, имелись подставные лица, которые обращались к вице-президенту с вопросами, подсказанными властью.

Была сделана попытка недопустить широкого разглашения речи Никсона на открытии выставки. Так, по московскому радио она была передана лишь на английском языке, без ее перевода на русский.

Но 25 июля речь Никсона все же появилась в «Правде». Очевидно, сообразили, что дать одну речь Хрущеву на открытии выставки, все же явно неудобно. Пришлось печатать перевод, который, вероятно, не без удовольствия прочли большинство наших граждан. В этой речи много примечательного и мало приятного для партийных властей.

*

О содержании политических бесед, которые вели Никсон с Хрущевым, по обоюдной договоренности, ничего не сообщается, кроме того, что они были «дружескими, откровенными и полезными». Ни один из собеседников, разумеется, не убедил другого, но произошедший обмен мнениями мы можем лишь приветствовать. По крайней мере ни у одного из партнеров не должно остаться иллюзий о возможной капитуляции той или другой стороны.

Никсон твердо заявляет: «Мы договорились об одном: наши разногласия решать за столом переговоров, а не оружием». О своих беседах с Хрущевым Никсон на следующий же день, уединившись в Американское посольство, сообщил президенту Эйзенхауэру.

Показателем степени готовности к взаимной информации и культурному обмену может служить еще сценка в Ленинграде при осмотре строящегося атомного ледокола «Ленин». Пустить гостей в атомное отделение ледокола хозяева не хотели, хотя Козлову в Америке была предоставлена возможность детального ознакомления с атомным устройством спущенного уже на воду торгово-пассажирского атомного теплохода «Саванна». Только после убедительных настояний, гостей быстро провели мимо атомного реактора «Ленина».

Был, как известно, запрещен и полет Никсона на своем самолете через Сибирь обратно в Америку. Вероятно — из опасения, чтобы, хотя бы с воздуха, Никсон не увидел или не заснял на пленку кое-что из того, что является особой тайной наших властей.

Теперь, по окончании путешествия по нашей стране, Никсон направляется обратно через Варшаву, куда он приглашен польским правительством. Это дипломатическое приглашение тоже любопытно.

*

Каковы бы ни были впечатления и выводы вице-президента Никсона, факт его поездки не останется без влияния на нашу общественность и наш народ, которые всюду очень дружелюбно и тепло приветствовали вторую персону США, и не как «поджигателя войны», а как посланца мира.

Хрущеву, его соратникам, а также его противникам, есть о чем подумать.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ А. Колин. Политическая мозаика
- ♦ А. Корнеев. Накануне фестиваля
- ♦ С. Войтович. Открытие VII Всемирного
- ♦ Собств. информация. Что нас разделяет и что сближает
- ♦ А. Петров. Враги русского народа
- ♦ Л. Зальцберг. Концентрация и ее пределы
- ♦ А. Русак. «Вклад русских в современное искусство»
- ♦ О. Перекрестов. «Черная книга»